

5 августа. 13-й год до рождения Наруто Узумаки.

Сунагакуре но Сато.

Зайдя в дом, первым делом я решил слегка ополоснуть лицо и отправился на кухню, чтобы немного перекусить. Ни о каком нормальном водопроводе в это время, еще и посреди пустыни, конечно, и речи не шло. Да и в целом, условия проживания в нашей деревне были, откровенно говоря, не очень. До этого дня юный Сасори как-то не задумывался об этом, но теперь-то мне было с чем сравнивать!

Люди здесь закаленные телом и духом, а жизнь обычного ниндзя, которому не светит никакой выдающейся карьеры и всеобщего признания, напоминает скорее суровую военную службу. В любой момент ты можешь встать в ряды пушечного мяса и умереть, не познав вкус увлекательных приключений в поисках силы. Еще и весь мир до начала основного сюжета аниме постоянно был в состоянии крупномасштабных войн, а о благах цивилизации задумывались не многие.

«Да уж. Не удивительно, что судьба у стольких детей была сломана».

Вскоре от дел насущных меня оторвали. Я услышал приглушенный стук в дверь, но гость не стал дожидаться пока я подойду и приглашу его войти. Немного позже в эту комнату вошла моя бабуля со стопкой тоненьких книг, накиданных друг на друга, и парой свитков в руках.

— Ну что, Сасори, ты готов? — спросила она с заинтересованным видом, но Чие, само собой, уже знала ответ.

— Да, давай начинать! — ответил я с «искренней» улыбкой на лице.

Детское счастье — оружие страшное. Ни одна бабушка не устоит! Даже в мире наемных убийц.

Заняв место напротив нее за узким кофейным столиком, стоящим возле крошечного круглого окна, я приготовился внимательно ловить каждое слово Чие, ведь эти знания в классических учебниках не найдешь.

— На самом деле, я немного слукавила, когда сказала, что с освоением базовых навыков фиундзюцу у тебя не возникнет никаких проблем. Хотя ты и сможешь применять обе техники, которые я покажу тебе сегодня, пока у тебя в памяти не отложатся используемые для создания печати символы и их значение, а рука не привыкнет к точному начертанию формул, процесс будет... трудоемким, — пояснила она, развернув один из свитков на полу. — Начнем с простого. Дабы снять печать, наложенную тобою на свиток хранения, достаточно направить свою чакру к центру символа, любым способом, — Чие подняла раскрытый перед собой свиток до уровня моей головы, чтобы я хорошенько все рассмотрел, и положила левую руку на его внешнюю часть, не касаясь самой печати.

Бабушка направила свою чакру в свиток, к начертанным символам. Центральный рисунок исчез с него в мгновение ока, а из возникшего в комнате облака дыма вскоре показалась одна из ее марионеток.

— Теперь внимательно смотри на мои руки и запоминай! — она вернула тот свиток на землю и, неспешно складывая ручные печати, произнесла: — Искусство ниндзя: Техника заключения в свиток.

Бабуля Чие положила ладонь точно в место отсутствующего символа, и марионетка вернулась на место.

— Самое сложное — создать саму печать. Этим сейчас и займемся! — свиток она отложила, но взяла со стола ему на замену одну из принесенных ранее книг, поднялась с табурета и подошла ближе ко мне, заняв место сбоку.

Нанесение печатей, как и говорила бабуля, оказалось намного сложнее, чем их применение, но уже через несколько дней я смог создать свитки хранения для «Мамы и Папы» и начал думать над установкой различного вооружения в свои первые боевые марионетки.

Чие пока не подыскала мне учителя, да и наверняка все еще помнила о моих суровых требованиях на этот счет, поэтому изучение техник Стихии Ветра временно отошло на второй план. Но я никуда не торопился! Не факт, что они мне понадобятся для того, чтобы стать ниндзя. Я ведь родился не в печально известной Деревне Кровавого Тумана, где каждая капля силы могла решить — жить тебе или умирать.

«Убить своего одноклассника в поединке на глазах у всей деревни? Жуть полнейшая, а не выпускной экзамен!»

И вот, как только у меня выдался первый свободный денек, я сообщил наставнику класса о своем желании досрочно выпуститься из Академии.

24 августа.

Академия ниндзя.

После ряда несложных, но утомительных, письменных тестов и демонстрации уверенного владения всеми базовыми техниками ниндзя: перевоплощение, двойник, подмена и дальше по списку учителя, а также начального уровня в тайдзюцу, мне осталось пройти лишь финальный этап экзамена, и я наконец стану ниндзя.

Вот только я до сих пор не знал какой.

Хочу отметить, что экзамен моей деревни почему-то сильно отличается от халтуры в Конохе. Меня уже изрядно измотали все эти проверки! Но, думаю, это даже к лучшему.

Когда мы наконец добрались до здания, где будет проводиться последний тест, наставник остановился, подозвав меня к себе. Я не стал медлить и подбежал к двери, однако кое-что меня насторожило — это была небольшая местная тюрьма. Впервые я оказался в подобном месте, и у меня появилось плохое предчувствие.

— Учитель, а мы точно уже пришли? — спросил я с ненаигранным удивлением.

— Да, последний этап экзамена пройдет здесь, — его ответ был немногословен.

Изнутри постройка выглядела не так уж и плохо, но ничего особенного в подобном месте, конечно же, не было. Улей со стальными решетками, который служил лишь для одной задачи — изолировать мелких преступников от общества.

Я не стал заострять внимание на тюремной архитектуре, да и большая часть заключенных здесь — обычные люди. Держать в столь ненадежном строении опытных ниндзя слишком опасно — от них или избавляются по-тихому, или спускают дело на тормозах — но кто-то все-таки нашелся.

Мы подошли к одной из камер и вошли внутрь. На грязном полу сидела не особо привлекательная девушка из Ивагакуре, но она даже не обратила на нас внимания. Я бы дал ей лет двадцать-двадцать пять. Руки связаны, во рту кляп, а на лбу у пленницы была надета повязка ниндзя: «Деревня, скрытая в камнях».

— Этот человек — военнопленный. Она положила много наших друзей в последнем бою, — сказал мой наставник суровым тоном, нарушив неловкое молчание, и продолжил объяснять суть задания. — Наш господин, Казекаге, уже вынес ей смертный приговор. Вот, возьми... — он протянул мне слегка удлиненный нож, не отрывая взгляда от той девушки.

Не проронив ни слова, я взял оружие у него из рук, но не знал, чего от меня ожидают на самом деле.

«Убить ее? Это должен сделать шестилетний мальчик? — я снова бросил взгляд на наставника, обратно на пленницу, и снова на него, но мои сомнения никуда не исчезли. — Он не шутит?»

Я, конечно, знал, что в этом мире мне когда-нибудь придется убивать людей, но чтобы так

скоро? Скользить на грани жизни и смерти мне не впервой, вот только смертельная битва и... казнь — разные вещи. Каждый мой день в той проклятой игре был наполнен адовым гриндом монстров, а сражения с боссами нередко оборачивались нелепой трагедией, унося жизни десятков, а иной раз и сотен игроков.

«Это не тоже самое, что mobs в SAO, но выбора у меня нет. Придется исполнить приказ Казекаге».

Я подошел ближе и занес клинок.

{Каяба Акихико: «А-а? Так он уже был готов убить? Даже веря в то, что это не симуляция? Любопытно. Не думал, что он на это пойдет!»}

Гейм-мастер долгое время наблюдал за Сасори, просматривая отчеты от системы в другой реальности. Он отмечал особенности проекта №8, сравнивая имеющиеся данные с информацией, полученной от других подопытных, попавших в иные миры при других обстоятельствах.

Я был близок к тому, чтобы прирезать ее. Но, в тот момент, когда лезвие оказалось всего в паре сантиметров от шеи этой беззащитной девушки, небольшой камешек на высокой скорости полетел ко мне со стороны экзаменатора. Учитель с легкостью выбил оружие из моей руки.

— Молодец, парень! Этого достаточно! Ты прошел! — звонко произнес ниндзя-наставник, но, когда я бросил взгляд на него, он исчез без следа.

— Двойник! Или какие-то фокусы?! — вырвалось у меня от неожиданности.

— Ха-х! Не думал же ты, что у Академии по пленнику на каждого выпускника? — кто-то заговорил неподалеку, но ее голос был мне не знаком.

Я повернул голову и снова увидел ту самую «пленницу». Она уже поднялась с колен, а на ее теле не осталось ни единого тюремного аксессуара. Девушка оценивающе осматривала меня. О чем она думала в этот момент — я не знал.

«Эй, когда ты успела освободиться?! Неужели собственными силами? Ты же была серьезно закована! Нет, я ошибся! Не стоило полагаться на свои глаза, не стоило доверять словам наставника, возможно, всерьез задумываться об убийстве тоже не стоило. Не знаю, что на меня нашло...»

Наш обмен взглядами продолжался не долго. Незнакомка подошла ближе и, слегка взъерошив мои волосы, собственными руками надела налобную повязку с эмблемой нашей деревни мне на голову. Вырезанная на стальной пластине фигура напоминала песочные часы.

— Смелость и готовность исполнить приказ твоего командира: сделать все необходимое ради выполнения миссии и благополучия своей страны, даже если это ставит тебя в затруднительное положение — вот, что самое главное для ниндзя. Это мой первый урок для тебя, малец. Хотя нет, ты больше не ребенок, теперь и ты ниндзя — оружие в руках твоего господина, — она четко выговаривала каждое слово, но смысл, заложенный в ее учение, был мне не по душе.

В следующий миг девушка отменила свою технику. Не трудно догадаться — какую. Ее внешность заметно изменилась, а из облака дыма появился совсем не тот человек, которого я ожидал здесь увидеть. Молодая куноичи, лет тринадцати, не больше, с темными зеленоватыми волосами, которые были заколоты в пучок и убраны под повязку, но пару локонов она окрасила в оранжевый цвет. Ее наряд состоял из обтягивающего топа без рукавов, который не прикрывал даже спину, и каким-то подобием юбки такого же темного цвета. Были еще легкие шорты и нарукавники, а некоторые места на теле девушка зачем-то обмотала бинтами.

— Не знаю, что она имела ввиду, но госпожа Чие просила передать: «Когда палящее солнце над пустыней станет невыносимым, скорпион сможет найти укрытие лишь в пещере, где живет старый отшельник». Только не говори ей о нашей небольшой ролевой игре, ладно? — добавила она затейливым голосом, а от ее хладнокровия не осталось и следа.

«Вот же, старуха! — выругался он в уме, не смея отозваться о... любимой, по крайней мере какой-то крупницей себя, бабушке слишком резко. — Не дожدهшься!»

Я узнал эту девушку, как только увидел.

Пакура — самый молодой джонин в истории Суны, а в будущем — герой деревни. Однако свою известность она получила из-за одной уникальной способности — «Стихия Жара», — и могла с ее помощью «выпарить» всю воду из тела врага, за долю секунды превратив его в иссохший труп.

Шакутон: «Стихия Огня + Стихия Ветра»

Да уж, такого учителя для себя я точно не ожидал...